

Православная книга в аспекте ее влияния на русскую литературу*

Л. А. Мосунова

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-2130-6872. E-mail: lmosunova@hotmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрождением в последние десятилетия интереса к традициям православной культуры, неразрывно связанной с бытием православной книги. Статья посвящена феномену православной книги и ее влиянию на русскую классику. Цель статьи – показать взаимосвязи книжного духовного наследия России, включая старообрядческое, с русской классической литературой. В результате анализа устанавливается принципиальное отличие понятий «православная книга» и «духовная книга». Дается определение православной книги как «содержащей постулаты православного мировоззрения, исторически сложившегося в восточной Византийской традиции, в качестве ценностей пропагандирующей евангельские добродетели». Отмечается, что сегодня она «функционирует преимущественно в среде священнослужителей, верующих людей, в системе духовного образования», а к широкой читательской аудитории приходит через образы и идеи русской классики. Анализ завершённых исследований православной книги в литературоведении и книговедении приводит к ее пониманию не только как одного из источников идеалов русской литературы, определившем ее своеобразие и мировое значение, но и как предпосылки ее духовной миссии. Вслед за многими авторами постулируется очевидность связи русской литературы с православием, которое трактуется как духовное ядро всей русской культуры. Выделяются новые ракурсы в анализе творчества Н. В. Гоголя как самого церковного писателя из классиков русской литературы. Делается вывод о том, что русская классическая литература глубоко «запечатлела в слове и образе духовный опыт русского человека», изначально воплощенный в православной книге, а православная книга и сегодня способна заполнить духовный вакуум на фоне массового падения интереса к чтению.

Ключевые слова: православная книга, духовная литература, Н. В. Гоголь как церковный писатель, типы культуры.

Воззвание к авторитету слова во все времена было столпом миссионерской деятельности Русской православной церкви. Православная книга зародилась из потребности служить проповеди Святого Евангелия – Благой вести Христа Спасителя. Именно духовная книга стала не только неисчерпаемым источником русского православного сознания, но и основой нравственных идеалов русской классики XIX – первой половины XX столетия – от Пушкина и Достоевского до Пришвина и Паустовского. Свообразие русской классической литературы, которая, в отличие от западноевропейской, всегда имела *rag excellence* философский характер, во многом определялось традициями православной книги.

Особый интерес к православной книге возник в связи с празднованием в 1988 г. тысячелетия Крещения Руси. Восстанавливались утраченные в советский период связи с православной традицией, что сопровождалось заметным развитием православных издательств и возобновлением массового выпуска церковных книг. О значимости духовного литературного наследия говорят многочисленные переиздания духовных авторов, которые вновь стали востребованы, настолько оказались глубоки и актуальны их труды, словно написанные совсем недавно. В настоящее время, например, переиздаются переводы «золотого века» произведений святых отцов (IV век н. э.), сочинения русских святых, а Издательский совет Русской православной церкви готовит издание полного собрания сочинений святителя Феофана Затворника. Сегодня православное книгоиздательство стремительно развивается, ежегодно выходит более трех тысяч наименований.

Возрождение интереса к традициям православной культуры стимулировало интерес исследователей к взаимосвязям книжного духовного наследия России и русской классиче-

* Работа подготовлена в рамках проекта 18-2-020131 по Гранту Президента РФ «Сохранение, популяризация и исследование старообрядческой книжной культуры».

© Мосунова Л. А., 2019

ской литературы. Не случайно всплеск интереса к православию в русской литературе пришелся на 90-е годы прошлого века. В литературоведении появились содержательные работы, непосредственно касающиеся данной темы. Это сборники «Христианство и русская культура» (СПб., 1994, 1996, 1999, 2001), «Христианская культура и Пушкинская эпоха» (22 выпуска), статьи из которых собраны в книгу «Духовный труженик» (СПб., 1999); сборники «Евангельский текст в русской литературе XVIII–XIX веков» (Петрозаводск, 1995, 1999, 2001), «Русская литература XIX века и христианство» (М., 1997). Защищены докторские диссертации В. А. Котельникова «Православие в творчестве русских писателей XIX века» (1994), М. М. Дунаева «Православные основы русской литературы XIX века» (1999), С. А. Гончарова «Творчество Н. В. Гоголя и традиции религиозно-учительной культуры» (1998), И. А. Есаулова «Категория соборности в русской литературе XIX–XX веков» (1996) и др. Существенным подспорьем в разработке темы стало появление сборников, включавших статьи философов, богословов и культурологов XX века: «Толстой и православие», «Пушкин: Путь к православию», «Достоевский и православие» и др. Сегодня невозможно изучать русскую классическую литературу без понимания того, как в ней сквозь призму художественных образов высвечиваются смыслы Священного Писания. Не менее важно понимать место и роль православной книги в становлении идеалов русской классической литературы.

Вместе с тем сама православная книга до сих пор остается за пределами внимания книговедов. Расплывчато ее определение, не раскрыто жанровое многообразие, не описаны видо-типологические особенности и не выявлены отношения русских писателей к духовным произведениям и их авторам, тогда как обращение именно к православной книге дает во многом понимание культурно-философского синтеза в русской классической литературе, обусловившего ее особое место в мировой культуре. Данная статья представляет собой попытку приблизиться к решению этих задач.

Говоря о православной книге как об источнике идеалов русской классической литературы, определив ее своеобразие и мировое значение, важно решить ряд вопросов, устанавливающих достоверность последующих теоретических и эмпирических обобщений. В первую очередь необходимо иметь четкое представление о предмете суждений – православной книге, имеющей давнюю традицию своего изучения, но до сих пор не имеющей однозначного и общепринятого определения. Границы понятия весьма размыты и лишены терминологической четкости, поэтому целесообразно начать с их определения.

Следует заметить, что в науке существуют различные взгляды на взаимосвязь понятий «рукопись» и «книга», «издание» и «книга». В данной статье речь идет о книге в широком смысле как «важнейшей исторически сложившейся форме закрепления и передачи во времени и пространстве многообразной информации в виде текстового и (или) иллюстрационного материала» [11, с. 299].

Определяя сущность православной книги, важно выявить принципиальное отличие понятий «православная книга» и «духовная книга». Очевидно, что эти понятия близки, однако по своей семантике синонимами не являются; вместе с тем в книговедении пока нет их устоявшихся определений. Возникает закономерный вопрос: можно ли говорить о православной книге как составляющей более широкого понятия «духовная книга»? Показателен такой факт: в советском «Словаре книговедческих терминов» Е. И. Шамурина (1958 год) термины «духовная книга» и «православная книга» отсутствуют принципиально [23]. В изученных нами более поздних справочных изданиях (толковые и энциклопедические словари), авторы-составители которых – филологи, философы, культурологи и религиоведы, такие понятия, как «православная книга», «православная литература» и, соответственно, «духовная книга», «духовная литература», тоже не рассматриваются. Поэтому возникает необходимость в анализе семантики однокоренных слов: православие/православный и, соответственно, дух/духовность/духовный.

Примечательно, что в культурологических концепциях понятия «православие» и «русский культурный архетип» неразрывно связаны: «Большое влияние на формирование русского культурного архетипа оказало принятие в X веке христианства, которое пришло на Русь из Византии в православной форме. Принятие той или иной религии в качестве государственной и национальной влечет за собой далеко идущие последствия не только в сфере веры, но и всей духовной жизни» [22, с. 132–134]. Россия исторически впитала в себя православную культуру как наследие Византии; в этом ключе логично говорить и о православной книге.

В религиоведении выделен термин «Православие русское»; феномен рассматривается как часть мирового («вселенского») православия: «Оно хранит верность его догматической

системе, зафиксированной в Никео-Константинопольском символе веры, соблюдает основные моменты богослужебно-обрядовой практики, канонические нормы церковного устройства. Вместе с тем Православие русское обладает определенным своеобразием, предпосылки которого коренятся, с одной стороны, в присущем восточному христианству принципе культурной (прежде всего языковой) автономии национальных церквей, а с другой – в специфике национально-культурной и политической истории России» [24, с. 984]. Данный ракурс дает основание не только говорить о русской литературе как преимущественно православной, но отчетливо видеть обусловленность ее своеобразия историей и национально-культурными традициями.

В отношении понятий «духовная книга» и «духовная литература» уместно привести суждение епископа Покровского и Николаевского Пахомия: «Это целый ряд книг на различную тематику. Часто к духовной литературе относят труды святых подвижников, которые излагают в них опыт своей духовной жизни. Главный критерий духовности литературы – ее соответствие евангельскому духу. Эти книги помогают понять Евангелие, познать Божественный мир, духовно совершенствоваться, учиться молитве, а самое главное – научиться сверять свои поступки с заповедями Христа» [17].

Следовательно, если под духовной литературой можно понимать любые религиозные книги (что не противоречит ГОСТ 7.60-2003, где духовно-просветительное издание выделено в отдельный вид и определяется как издание религиозного содержания, разъясняющее постулаты мировоззрения, основанного на вере в существование высших божественных сил) [6], то под православными следует подразумевать книги, содержащие постулаты исключительно православного мировоззрения, исторически сложившегося в восточной Византийской традиции. В качестве ценностей православная книга пропагандирует евангельские добродетели, заповеди Христа. Как правило, она функционирует в среде священнослужителей, верующих людей, в системе духовного образования РПЦ.

Таким образом, в определении православной книги можно выделить два аспекта, один из которых включает содержательные признаки (происхождение и сущность), а другой – функционирование. Отметим, что наличие всех трех признаков свидетельствует о полноценном отношении литературного произведения к понятию «православная книга», но даже если произведение отвечает только одному из перечисленных признаков, мы также вправе соотносить его с понятием «православная книга» [3, с. 42–43].

Подчеркнем еще раз, что православная книга стала предметом пристального внимания ученых в конце XX – первом десятилетии XXI в. Ее природа интересовала широкий круг гуманитарных наук: историю, философию, филологию, культурологию, религиоведение, книговедение и др., каждая из которых внесла свое знание в представление о православной книге. Появился целый спектр интересных и эвристичных трудов, раскрывающих различные стороны православной книги, в том числе ее связи с русской литературой.

Закономерно, что фундаментальные исследования были проведены в области исторических наук. Так, история печати Русской православной церкви в первые годы советской власти, издательская деятельность РПЦ за границей освещены в диссертации А. Н. Кашеварова [10]. Заслуживает внимания также его монография «Печать Русской Православной Церкви в XX веке: очерки истории» – первая в отечественной и зарубежной историографии книга обобщающего характера [9]. Вопросы распространения православной книги и ее влияния на культуру русского общества, в том числе на русскую литературу, раскрыты в работах М. В. Курмаева, в частности в его диссертации [13]. Среди исторических исследований особый пласт принадлежит региональной историографии, изучению тем, сопряженных с книжностью регионов. Например, А. Г. Мосин в работе «Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края XVII – сер. XIX в.» [14] рассматривает функционирование монастырских библиотек и церковной литературы, составлявшей в XVII в. основу крестьянской книжности, а также рукописные традиции старообрядчества на Вятке. Особенности духовной культуры старообрядчества в Вятском крае, включая книжность и литературное творчество, отражены в диссертации В. К. Семибратова [19]. Особую историографическую группу составляют труды, посвященные вопросам становления и развития православной книги в регионах, в Вятском крае в том числе [2] и др. Ценным является то, что в данных работах рассматриваются комплексы новых архивных материалов.

Что касается литературоведения, то к области филологии по преимуществу принадлежат исследования православной периодики. Сюда можно отнести интересные работы К. Е. Нетужи-

лова о церковной периодической печати в России XIX – начала XX века [16]; М. И. Пискуновой о православии в журналистике и православной журналистике конца 80-х – начала 90-х годов XX века [18]; О. В. Бакиной об опыте региональных СМИ в сфере православной журналистики [4] и др. Стоит отметить работу А. В. Актемировой [1], где книги по русскому православию рассмотрены во взаимосвязи светской и религиозной литератур, отражающей трансформацию проблематики духовных ценностей. В книговедении же традиционно поднимаются проблемы типологии православных изданий. Показательна в этом отношении диссертация М. Н. Злыгостевой, посвященная православной книге Западной Сибири и обращенная к анализу видо-типологических особенностей православных книг [8].

Теоретико-методологическим фундаментом для понимания православной книги как особого феномена, для построения ее типологии и для решения многих других вопросов могут служить работы известных отечественных ученых: И. Е. Баренбаума, А. А. Беловицкой, А. А. Гречихина, А. А. Говорова, Э. В. Гольцевой, П. Н. Луппова, И. Г. Моргенштерна, А. А. Турилова, С. П. Фунтиковой, Г. Н. Швецово-Водки и др. Их анализ не является задачей данной статьи, так как он уже был выполнен в других работах (см. ссылку 3); здесь мы опираемся на факты и выводы завершенных исследований. Но нам необходимо также выйти на новый уровень обобщений. Анализ специальных трудов помогает более глубоко раскрыть понятие «православная книга», разобраться в вопросах ее типологии – исторически сложившихся видах и типах православных книг, а также убедительно ответить на вопросы: почему русская литература занимает особое место в мировой культуре, каковы исторические предпосылки этого и в чем здесь заслуга православной книги?

Таким образом, теоретический фундамент изучения православной книги в контексте русской литературы строится как на традиционных трудах, так и на появившихся сравнительно недавно работах с новыми темами и направлениями в сфере православной книжности. Данные исследования дают возможность представить православную книжную культуру России как целостную и эволюционирующую систему, функционирующую в различные периоды жизни государства и создающую предпосылки для возникновения явления мирового масштаба – русской классической литературы.

Признанная во всем мире духовность русской литературы, ее нравственная глубина не могут быть поняты без выяснения ее корней в русской православной традиции. В науке основательно и четко представлена теснейшая связь классической русской литературы XIX и XX века от А. С. Пушкина и до В. А. Жуковского, В. Г. Распутина и А. И. Солженицына с нежившей в народной душе даже в самые тяжелые времена православной верой. Если следовать определенному выше понятию «православная книга», оно включает в себя произведения печати не только церковные, но и все иные, где утверждаются христианские ценности. В этом смысле православными писателями (в ряде своих произведений) являются А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, А. П. Чехов и др.

Среди новейших исследований значительный интерес в отношении взаимосвязи православной книги и русской классики представляют работы М. М. Дунаева. По М. М. Дунаеву, «наша отечественная словесность неотделима от православного миропонимания, сам характер реальности, запечатленной ею, религиозен. Причем религиозность русской литературы проявляется не в прямой связи с церковной жизнью, не в исключительном внимании к сюжетам, почерпнутым из Священного Писания, но в особом типе воззрения на мир. Трудно не согласиться с автором, что литература Нового времени принадлежит секулярной культуре и в принципе не может быть сугубо церковной. Однако православие на протяжении веков так воспитывало русского человека, так учило его осмыслять свое бытие, что, даже внешне порывая с верою, он не мог совсем отрешиться от укорененного в народной душе мирозерцания. Именно православие способствовало пристальному вниманию русского человека к своей духовной сущности, к внутреннему самоуглублению, запечатленному литературой. Православие стало основой русского миропонимания и русского образа бытия в мире» [7].

«Православие, – утверждает М. М. Дунаев, – дает единственно истинную отправную точку зрения на жизнь – и это-то усвоила (к сожалению, не всегда в полноте) русская литература в качестве основной идеи, становясь таким образом по самому духу своему православною. Русская литература учит православному же воззрению на человека, устанавливает правильный взгляд на внутренний мир человека, определяет важнейшую особенность, характеризующую доброкачественность внутреннего бытия человека, – смирение. Вот почему новая русская литература (вслед за древнерусскою) свою задачу и смысл существования видела в воз-

жигании и поддержании духовного огня в сердцах человеческих. Вот откуда идет и признание ею совести мерилом всех жизненных ценностей. Свое творчество русские писатели сознавали как служение пророческое (чего остальная Европа, католическая и протестантская, в такой степени не знала). Отношение к деятелям литературы как к пророкам и мудрецам, постигшим суть мироздания, присутствует в русском сознании и до сих пор» [7].

Выделяя главное в классической литературе, пытаюсь понять ее сущностное содержание, мы должны, как и авторы православных книг, обратиться к Евангелию. Это осознавали и сами русские писатели, например, Н. В. Гоголь однозначно утверждал: «Выше того не выдумать, что уже есть в Евангелии».

Заслуживает внимания тот факт, что священнослужители именно Гоголя особо выделяют среди русских писателей. Так, автор диссертации о Н. В. Гоголе иеромонах Симеон (Томачинский), директор издательства Сретенского монастыря, полагает, что «Гоголь – самый церковный писатель из классиков русской литературы, наиболее близкий к Церкви не только по идеям и мировоззрению, но и по своей жизни». Гоголь не только «принимал активное участие в службах, исповедовался, причащался, но и глубоко изучал церковное богослужение. Об этом свидетельствуют его произведения, огромные тетради его выписок из святоотеческих произведений, из Миней, из Кормчей книги и, наконец, его работа “Размышления о Божественной Литургии”, ради которой он специально изучал греческий язык» [20].

Интересен взгляд В. В. Томачинского на эволюцию мировосприятия Гоголя. По Томачинскому, «концепция двух Гоголей», которую выдвинул В. Г. Белинский и согласно которой «ранний» Гоголь – это замечательный художник, подававший большие надежды, а потом изменивший своему призванию, несостоятельна. Эта концепция в советское время была общепринятой. Ссылаясь на исследования, появившиеся в последние десятилетия, в частности, на В. А. Воропаева [5], Томачинский утверждает: письма Гоголя, его отношение к своим произведениям показывают, что в его мировоззрении никакой резкой ломки не было. Он всегда был православным, церковным человеком, что отразилось в его творчестве. Христианские идеи присутствуют и в «Тарасе Бульбе», и в «Ревизоре», который не был для Гоголя только сатирой, обличающей нравы. Гоголь многократно пояснял, что вкладывал в комедию более глубокий смысл. Он хотел, чтобы каждый заглянул в свою душу; говорил, что персонажи комедии олицетворяют собой страсти, господствующие в человеке, а настоящий ревизор – это совесть. Тот духовный смысл, те идеи, которые в ранних произведениях были не столь явно выражены, впоследствии более ярко проявились в других творениях. Говорить о противоречии между «ранним» и «поздним» Гоголем, считает В. В. Томачинский, неправомерно. Писатель признавал, что некоторые ранние его произведения не заслуживают столь большого внимания, что «Выбранные места из переписки с друзьями» для него гораздо важнее, но он нигде не отрекается от своего раннего творчества [21].

Гений Н. В. Гоголя особенно ярко высветил две проблемы, которые неизменно связывают православную книгу с русской классикой и являются непреходящей константой их содержания. Во-первых, это проблема вечного конфликта материального и духовного, неотделимая от вопроса о смысле жизни, а во-вторых, это проблема различного понимания добра и зла. Эти проблемы неразрывно взаимосвязаны: ориентацию человека в мире определяют две разные системы жизненных ценностей, тем самым обуславливая принципиальное различие в понимании добра и зла. Каждый понимает под добром то, что способствует достижению осознаваемой им цели бытия, а под злом – то, что препятствует такому достижению. Следовательно, если человек ставит перед собою исключительно материальные цели (собрание сокровищ на земле), то все духовное будет только мешать ему и восприниматься как зло, и наоборот. Так проявляются в характерах и судьбах героев эти две коренные проблемы русской классики.

В связи с этим подчеркнем, что в культурологии по традиции выделяют два типа культуры – сотериологический (от греч. *σῶτηρία* – спасение) и эвдемонический (от греч. *εὐδαιμονία* – процветание, блаженство, счастье). В европейской истории переходом от первого типа культуры ко второму стала эпоха Возрождения, обратившая пристальное внимание именно на земные сокровища и утвердившая их предпочтение. На Руси этот переход совершился значительно позднее. Приверженцы земных сокровищ объявили тяготение к духовному, возвышение небесного над земным отсталостью и косностью. Выбор того или иного пути – дело совести и свободы каждого. Важно лишь четко сознавать, что западная цивилизация несет стремление к полноте наслаждения сокровищами на земле, а то, что называют прогрессом, есть поиск все более

совершенных средств к овладению такими сокровищами. Тяга к сокровищам земным, так или иначе, наблюдается на всех уровнях нашего земного существования. Естественно, что она становится предметом философского и художественного осмысления.

Возникает закономерный вопрос: каков критерий собирания сокровищ, как определить, что именно собирает человек? Без материальных вещей, земных связей и мыслей не может обходиться существование в земном мире. Христос обозначил такой критерий ясно и просто: «Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21). Поэтому главная проблема русской классической литературы – противоборство двух стремлений: к сокровищам небесным и сокровищам земным – прямо восходит к тематике православной книги. Проблема эта – принадлежность не только литературы, но проблема жизни, творческих поисков самих писателей, путь которых был отнюдь не прямым и направленным лишь к духовным высотам, но отмеченным и ошибками, и падениями, и отступлениями от истины.

Проблемы русской классической литературы – конфликт материального и духовного, вопросы смысла жизни, различное понимание добра и зла и др. – отличаются от проблематики православной книги тем, что секулярное искусство погружено в сферу конфликтов и противоречий. В христианской трихотомии: тело, душа, дух – область художественного творчества ограничена сферой души. Православная же книга обращена прежде всего к духовному в человеке, а не только к человеческой душе и тем более не к человеческому естеству. Это вовсе не принижает искусство, но обуславливает границы его возможностей. Пространство душевное столь обширно и необозримо, что искусство и в ограниченных пределах не сможет когда-либо исчерпать его.

Так, по удачной метафоре М. М. Дунаева, «корабль может плавать лишь внутри пространства, очерченного береговой линией, да океан-то слишком необозрим». Более того, «искусство, и литература в частности, могут в необозримом пространстве души замкнуться в тех областях, где душа соприкасается с телесным естеством, но способны подчас возвыситься и до сфер, пограничных с пребыванием духа. Такова в высших своих достижениях русская классическая литература» [7]. Отметим, что именно эта способность неизбежно связывает ее с православной книгой.

Изучая православную книгу в аспекте ее связей с русской классикой, мы видим первую не только как один из источников неповторимого своеобразия второй, но прежде всего как предпосылку, как прообраз ее духовной миссии.

Исследование показало, что бытие православной книги в современном обществе вызывает дискуссии. До сих пор дискуссионным остается вопрос о понятии «православная книга»: что есть православная книга сегодня, где границы ее определения, каковы ее существенные признаки? Но что бы ни относили авторы к православной книге, при этом всегда подчеркивается ее особая роль и неразрывная связь с русской классической литературой [12].

Постулируя очевидность связи русской литературы с православием, многие авторы считают православие духовным ядром всей русской культуры. Широкий спектр высказываний на данную тему можно свести к двум главным идеям. Во-первых, подчеркивается, что на протяжении многих веков русское православие реализует функцию сохранения абсолютных духовных идеалов. Эти идеалы могут быть приняты современной цивилизацией, могут интегрироваться в общую духовную культуру, в систему формирования нравственности для новой эпохи. Во-вторых, признается, что именно неразрывная связь православия со всей русской культурой определила активизацию исследований данной проблематики, разнообразных ее аспектов в науке [15]. Все это позволяет вписать православную книгу в самый широкий культурный и научный контекст.

На фоне проблемы чтения, остро стоящей во всем мире, падения интереса массового читателя к русской классической литературе православная книга и сегодня способна заполнить духовный вакуум, от которого страдает современный человек. Даже если ветви русской классики порой засыхают от жажды не востребоваваемости, корни православной литературы не дают ей умереть.

Завершая статью, выделим главное: православная книга находилась у истоков развития литературного творчества в России. И хотя в XVIII в. она уступила бурному расцвету светской литературы, в XIX в. она вновь заняла достойное место в литературном процессе и в жизни русских людей, существуя рядом с великой классикой и питая ее своими корнями. Наша классическая литература «глубоко запечатлела в слове и образе духовный опыт русского человека, изначально воплощенный в православной книге: и светлый, и темный, и спасительный, и

опасный для души» [15]. Изучение православной книги в контексте русской классики показывает: православная книга имеет прочные корни; они не только позволили ей прорасти в русскую классическую литературу и определить на века ее идеалы, но и обеспечили ей долгую жизнь. Православная книга продолжает жить в идеях и образах русской классической литературы и как самодостаточный артефакт Русского мира.

Список литературы

1. *Актемирова А. В.* Книгопоток по русскому православию: трансформация проблематики духовных ценностей: конец XX – начало XXI века : дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/knigopotok-po-russkomu-pravoslaviyu-transformatsiya-problematiki-dukhovnykh-tsennostei-konet> (дата обращения 12.11.2017).
2. *Баева Л. В.* Православное книгоиздание Вятского края в XIX – начале XX века: историко-книговедческая характеристика : дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2016.
3. *Баева Л. В., Мосунова Л. А.* Православная книга Вятки. Киров : Научное изд-во ВятГУ, 2016. 341 с.
4. *Бакина О. В.* Современная православная журналистика: Опыт региональных СМИ : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001.
5. *Воропаев В. А.* Николай Гоголь. Опыт духовной биографии. URL: <https://azbyka.ru/fiction/nikolaj-gogol-opyt-dukhovnoj-biografii> (дата обращения 10.11.2017).
6. ГОСТ 7.60-2003 Издания. Основные виды. Термины и определения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200034382> (дата обращения 07.11.17).
7. *Дунаев М. М.* Православие и русская литература. М., 2008. URL: <http://mdunaev.ru/index.php/stati/85-pravoslavie-i-russkaya-literatura-vstuplenie-k-uchebnomu-posobiyu-mda> (дата обращения 12.11.2017).
8. *Злыгостева М. Н.* Православная книга Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.
9. *Кашевараев А. Н.* Печать Русской Православной Церкви в XX веке : очерки истории / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб. : Роза мира, 2004.
10. *Кашевараев А. Н.* Советское государство и Русская православная Церковь в 1917–1922 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1998.
11. Книга: Энциклопедия / редкол.: И. Е. Баренбаум, А. А. Беловицкая, А. А. Говоров и др. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. 799 с.
12. Книжное обозрение. Что такое православная книга? 2007. URL: <http://gm-dar.livejournal.com/6993.html> (дата обращения 12.11.2017).
13. *Курмаев М. В.* Книжная культура Среднего Поволжья конца XVIII – начала XX вв. (на материалах Пензенской, Симбирской и Самарской губерний) : дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2010.
14. *Мосин А. Г.* Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII – сер. XIX в.) : дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1986.
15. *Мосунова Л. А.* К вопросу о понимании текстов классической литературы // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 6. С. 69–76.
16. *Нетужилов К. Е.* Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX века: историко-типологический анализ : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010.
17. Пахомий, епископ Покровский и Николаевский. Пища для нашей души. 2012. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/52689.htm> (дата обращения 07.11.17).
18. *Пискунова М. И.* Православие в журналистике и православная журналистика (конец 80-х – начало 90-х годов XX века) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.
19. *Семибратов В. К.* Духовная культура старообрядчества в конце XIX – первой трети XX в. : дис. ... канд. культурологии. Киров, 2005.
20. *Томачинский В. В.* «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя: своеобразие поэтики : дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. URL: <http://www.dissercat.com/content/vybrannye-mesta-iz-perepiski-s-druzyami-n-v-gogolya-svoeobrazie-poetiki> (дата обращения 10.11.2017).
21. *Томачинский В. В.* Гоголь – самый церковный писатель в русской литературе. 2009. URL: <http://archive.today.ru/text/189134.html> (дата обращения 19.11.2017).
22. Человек и общество. Культурология : словарь-справочник. Ростов н/Д : Феникс, 1996. 544 с.
23. *Шамурин Е. И.* Словарь книговедческих терминов. М. : Советская Россия, 1958. 340 с.
24. Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М. : Академический проект «Гаудеамус», 2010. 1520 с.

The Orthodox book in the aspect of its influence on Russian literature

L. A. Mosunova

Doctor of Psychological Sciences, associate professor,
professor of the Department of journalism and integrated communications, Vyatka State University,
Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-2130-6872. E-mail: lmosunova@hotmail.com

Abstract. The relevance of the study is due to the revival in recent decades of interest in the traditions of Orthodox culture, inextricably linked with the existence of the Orthodox book. The article is devoted to the phenomenon of the Orthodox book and its influence on the Russian classics. The purpose of the article is to show the relationship of the book spiritual heritage of Russia, including the old believers, with Russian classical literature. As a result of the analysis, the fundamental difference between the concepts of "Orthodox book" and "spiritual book" is established. The definition of the Orthodox book is given as "containing the postulates of the Orthodox worldview, historically developed in the Eastern Byzantine tradition, as values promoting Evangelical virtues". It is noted that today it "functions mainly among priests, believers, in the system of spiritual education", and to a wide readership comes through the images and ideas of Russian classics. The analysis of the completed studies of the Orthodox book in literary and book studies leads to its understanding not only as one of the sources of the ideals of Russian literature, which determined its originality and world significance, but also as a prerequisite for its spiritual mission. Russian literature is clearly connected with Orthodoxy, which is interpreted as the spiritual core of the entire Russian culture. New perspectives in the analysis of N. V. Gogol's creativity are distinguished as the most Church writer from classics of the Russian literature. There is the conclusion that Russian classical literature deeply "imprinted in word and image the spiritual experience of the Russian person", originally embodied in the Orthodox book, and the Orthodox book is still able to fill the spiritual vacuum against the background of a massive drop in interest in reading.

Keywords: Orthodox book, spiritual literature, N. V. Gogol as a Church writer, types of culture.

References

1. Aktemirova A. V. *Knigopotok po russkomu pravoslaviiyu: transformaciya problematiki duhovnyh cennostej: konec XX – nachalo XXI veka : dis. ... kand. ped. nauk* [Book flow on Russian Orthodoxy: transformation of the problems of spiritual values: the end of XX-beginning of XXI century : dis. ... PhD of Ped. Sciences]. Krasnodar. 2008. Available at: <http://www.disscat.com/content/knigopotok-po-russkomu-pravoslaviiyu-transformatsiya-problematiki-dukhovnykh-tsennostei-konet> (date accessed: 12.11.2017).
2. Baeva L. V. *Pravoslavnoe knigoizdanie Vyatskogo kraja v XIX – nachale XX veka: istoriko-knigovedcheskaya karakteristika : dis. ... kand. ist. nauk* [Orthodox book publishing of Vyatka region in the XIX-early XX century: historical and book characteristics : dis. ... PhD of Hist. Sciences]. Kirov. 2016.
3. Baeva L. V., Mosunova L. A. *Pravoslavnaya kniga Vyatki* [Orthodox book of Vyatka]. Kirov. VyatSU. 2016. 341 p.
4. Bakina O. V. *Sovremennaya pravoslavnaya zhurnalitika: Opyt regional'nyh SMI : dis. ... kand. filol. nauk* [Modern Orthodox journalism: Experience of regional mass media : dis. ... PhD of Philol. Sciences]. SPb. 2001.
5. Voropaev V. A. *Nikolaj Gogol'. Opyt duhovnoj biografii* [Nikolai Gogol. The experience of spiritual biography]. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/nikolaj-gogol-opyt-dukhovnoj-biografii> (date accessed: 10.11.2017).
6. GOST 7.60-2003 Publications. Basic type. Terms and definitions. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200034382> (date accessed: 07.11.17). (in Russ.)
7. Dunaev M. M. *Pravoslavie i russkaya literatura* [Orthodoxy and Russian literature]. M. 2008. Available at: <http://mdunaev.ru/index.php/stati/85-pravoslavie-i-russkaya-literatura-vstuplenie-k-uchebnomu-posobiyu-mda> (date accessed: 12.11.2017).
8. Zlygosteva M. N. *Pravoslavnaya kniga Zapadnoj Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) : dis. ... kand. filol. nauk* [Orthodox book of Western Siberia (second half of XIX-beginning of XX centuries) : dis. ... PhD of Philol. Sciences]. SPb. 2011.
9. Kashevarov A. N. *Pechat' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v XX veke: ocherki istorii* [Printing of the Russian Orthodox Church in the twentieth century: essays of history] / St. Petersburg State University. SPb. Rose of the world. 2004.
10. Kashevarov A. N. *Sovetskoe gosudarstvo i Russkaya pravoslavnaya Cerkov' v 1917–1922 gg. : dis. ... d-ra ist. nauk* [The Soviet state and the Russian Orthodox Church in 1917–1922 : dis. ... Dr. of Hist. Sciences]. SPb. 1998.
11. *Kniga: Enciklopediya* – Book: encyclopedia / editorial board: I. E. Barenbaum, A. A. Belovitskaya, A. A. Govorov et al. M. Bolshaya Rossiyskaya enciklopediya. 1998. 799 p.
12. *Knizhnoe obozrenie. Chto takoe pravoslavnaya kniga? – Book review. What is an Orthodox book?* 2007. Available at: <http://gm-dar.livejournal.com/6993.html> (date accessed: 12.11.2017).
13. Kurmaev M. V. *Knizhnaya kul'tura Srednego Povolzh'ya konca XVIII– nachala XX vv. (na materialah Penzenskoj, Simbirskoj i Samarskoj gubernij) : dis. ... d-ra ist. nauk* [Book culture of the Middle Volga region of the

late XVIII-early XX centuries (on the materials of Penza, Simbirsk and Samara provinces) : dis. ... Dr. of Hist. Sciences]. Samara. 2010.

14. Mosin A. G. *Knizhnaya kul'tura i rukopisnaya tradiciya russkogo naseleniya Vyatskogo kraja (XVII – ser. XIX v. : dis. ... kand. ist. nauk* [Book culture and manuscript tradition of the Russian population of Vyatka Krai (XVII–mid. XIX century) : dis. ... PhD of Hist. Sciences]. Sverdlovsk. 1986.

15. Mosunova L. A. *K voprosu o ponimanii tekstov klassicheskoy literatury* [To the question about the understanding of texts of classical literature] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2015. No. 6. Pp. 69–76.

16. Netuzhilov K. E. *Formirovanie sistemy cerkovnoj periodicheskoy pechati v Rossii XIX – nachala XX veka: istoriko-tipologicheskij analiz : dis. ... d-ra filol. nauk* [Formation of the system of Church periodicals in Russia of the XIX-early XX century: historical and typological analysis : dis. ... Dr. of Philol. Sciences]. SPb. 2010.

17. *Pahomij, episkop Pokrovskij i Nikolaevskij. Pishcha dlya nashej dushi* – Pachomius, Bishop of Pokrov and Nicholas. Food for our souls. 2012. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/smi/52689.html> (date accessed: 07.11.17).

18. Piskunova M. I. *Pravoslavie v zhurnalistike i pravoslavnaya zhurnalistika (konec 80-h – nachalo 90-h godov XX veka) : dis. ... kand. filol. nauk* [Orthodoxy in journalism and Orthodox journalism (late 80s–early 90s of XX century) : dis. ... PhD of Philol. Sciences]. M. 1993.

19. Semibratov V. K. *Duhovnaya kul'tura starobryadchestva v konce XIX – pervoj tretej XX v. : dis. ... kand. kul'turologii* [Spiritual culture of old believers at the end of XIX – first third of XX century : dis. ... PhD of Cultural Studies]. Kirov. 2005.

20. Tomachinskij V. V. *"Vybrannye mesta iz perepiski s druz'yami" N. V. Gogolya: svoeobrazie poetiki : dis. ... kand. filol. nauk* ["Selected places from correspondence with friends" of N. V. Gogol: originality of poetics : dis. ... PhD of Philol. Sciences]. M. 1999. Available at: <http://www.disscat.com/content/vybrannye-mesta-iz-perepiski-s-druzyami-n-v-gogolya-svoeobrazie-poetiki> (date accessed: 10.11.2017).

21. Tomachinskij V. V. *Gogol' – samyj cerkovnyj pisatel' v russkoj literature* [Gogol – the most ecclesiastical writer in Russian literature]. 2009. Available at: <http://archive.taday.ru/text/189134.html> (date accessed: 19.11.2017).

22. *Chelovek i obshchestvo. Kul'turologiya : slovar'-spravochnik* – The individual and society. Cultural studies : dictionary-reference. Rostov-on-Don. Phoenix. 1996. 544 p.

23. Shamurin E. I. *Slovar' knigovedcheskih terminov* [Dictionary of book terms]. M. Soviet Russia. 1958. 340 p.

24. *Enciklopediya religij* – Encyclopedia of religions / ed. by A. P. Zabayako, A. N. Krasnikov, E. S. Elbakyan. M. Academic project "Gaudeamus". 2010. 1520 p.